

г. Волгоград

от

2 7 ОКТ 1962
Газета № 1962

Настораживающий курьез

О концерте заслуженного артиста РСФСР, чтеца Андрея Гончарова мы узнали совершенно случайно, в троллейбусе, из разговора двух девушек, видимо, студенток. Имя Андрея Гончарова, талантливого чтеца, страстного пропагандиста советской поэзии, известно многим. Стихи Владимира Маяковского часто звучат в его исполнении со сцены Кремлевского Дворца съездов. Да и не только в нашей стране знают молодого чтеца — через многие страны мира пронес он свою любовь к поэзии.

...Зал мединститута был заполнен до отказа. В руках у многих слушателей — сборники стихов. Чувствуется, что пришли сюда настоящие любители поэзии. В концертной программе чтеца — стихи молодых поэтов Роберта Рождественского, Сергея Чекмарева, Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского. Вся программа, которая называется «Люблю и ненавижу», словно страстный монолог нашего молодого современника, того, который сидит здесь, в зрительном зале. Именно поэтому так тихо в аудитории — слушатели боятся пошевелинуться. Такое удивительное слияние возможно только в соприкосновении с настоящим искусством.

И действительно, Андрей Гончаров читал великолепно. Тонкое проникновение в авторский текст, выразительная пластика, актерское обаяние чтеца сделали этот вечер радостью для тех, кто на нем был.

Окончилась концертная программа, но студенты долго не отпускали артиста. Он читал еще и еще — Маяковского и Есенина, Павла Когана и Евгения Евтушенко, отвечал на записки. Симпатии были обоюдными. Горячо благодарил Андрей Гончаров своих новых друзей за их любовь к поэзии, за теплый прием. И вот тут-то из его заявления со сцены мы узнали, что этого чудесного концерта могло и не быть. Артист «признался», что сам долго и настойчиво уговаривал руководителей областной филармонии предоставить ему широкую аудиторию. Чтеца пугали, что в городе не любят поэзию, что в зале соберется всего несколько человек, что концерт неминуемо провалится. Видимо, поэтому же в афише, которая висела в медицинском институте над фамилией артиста от руки было написано — «киноартист»: уж очень не верили устроители в силу поэтического слова.

Думается, что курьез, происшедший с руководителями филармонии, не столь смешон, сколь грустен. Заслуженный артист РСФСР Андрей Гончаров был в нашем городе довольно долго — читал стихи в одном из цехов тракторного завода, в нескольких институтах города, в школе и других аудиториях, но лишь в тех, хозяева которых гарантируют филармонии причитающуюся сумму. Состоялся только один публичный концерт в зале медицинского института, да и то «выбитый» силой. Правда, публичным его можно назвать лишь условно, потому что афиш, извещавших об этом концерте, в городе не было.

А разве нельзя было широко афишировать эти концерты? Предоставить залы в Доме союзов, в Доме политпросвещения?

Если бы этот курьезный случай был единственным, то, может быть, о нем не следовало бы и говорить. То же самое происходило и с другими чтецами.

Поэзия на протяжении многих лет считается «неходовым товаром» у администрации областной филармонии.

Н. КРИВИЦКАЯ,
И. РОДИОНОВА.